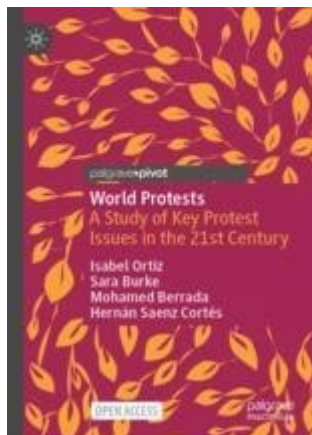

Мировые протесты: краткое изложение ключевых проблем в 21 веке

Авторы: Изабель Ортис, Сара Бёрк, Мохамед Беррада и Эрнан Саенс Кортес¹

В публикации «[Мировые протесты: анализ ключевых проблем протестов в 21 веке](#)» (Palgrave Macmillan, 2022 г.) анализируется 2 809 протестов, произошедших в период с 2006 по 2020 год в 101 стране и охвативших более 93 % мирового населения.² Публикация уделяет внимание 1) основным недовольствам, вызвавшим мировые протесты, 2) определению социального портрета участников демонстраций, 3) протестным методам, которые они использовали, 4) изучению, против кого выступали протестующие и 5) что было ими достигнуто, 6) подавлениям в форме арестов, нанесения травм и смертей и (vii) таким тенденциям как рост протестов женщин и правых радикалов, а также событиям Арабской и Латиноамериканской весны. В приложении представлены 250 методов ненасильственного протеста. Это исследование

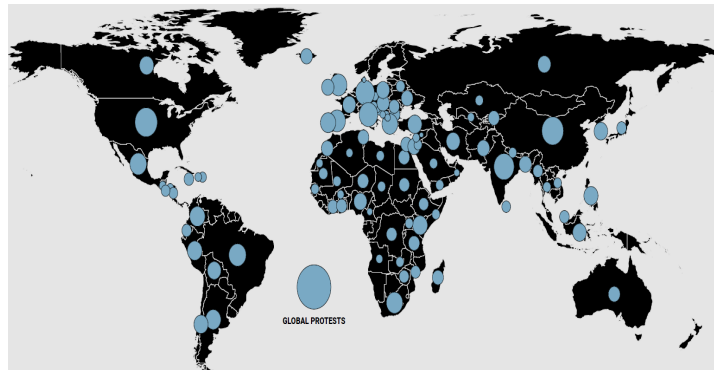
показывает, что параллельно с ростом неравенства растёт и глобальная политическая нестабильность. Требования людей во всем мире имеют много общего: большинство из них полностью соответствуют нормам прав человека и согласованным на международном уровне целям развития ООН. В исследовании содержится призыв к политикам прислушиваться к требованиям протестующих и действовать в соответствии с ними, независимо от того, сформулирован ли их посыл полностью или доносится лишь посредством фрустрации и, возможно, насилия.

В последние годы мир потрясен протестами — от событий «Арабской весны» до «желтых жилетов», от движения «Оккупай» (Оссиру) до социальных восстаний в Чили и Латинской Америке. В истории были периоды, когда большое количество людей восставало против существующего положения вещей, требуя перемен, например, в 1848, 1917 и 1968 годах. Сегодня мы переживаем очередной период растущего возмущения и недовольства, а также одну из крупнейших волн протестов в мировой истории.

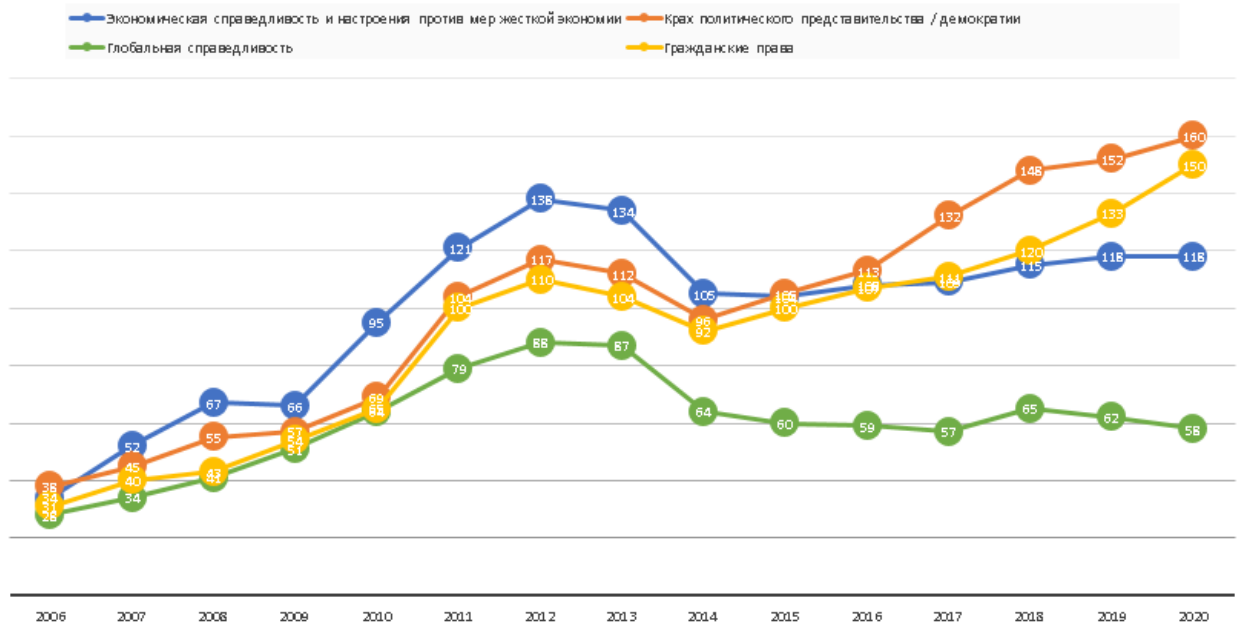
¹ Изабель Ортис — директор Программы глобальной социальной справедливости организации Initiative for Policy Dialogue, Нью-Йорк; Сара Бёрк — старший политический аналитик Нью-Йоркского бюро фонда Friedrich-Ebert-Stiftung; Мохамед Беррада — старший экономист и независимый консультант, Касабланка; Эрнан Саенс Кортес — старший научный сотрудник по вопросам неравенства, налогообложения и координатор по вопросам отношений между Европейским союзом и Латинской Америкой в ОКСФАМ, Брюссель.

² В исследовании собраны данные из выпусков новостей за 15 лет, доступных в Интернете, в основном на шести языках (арабском, английском, французском, немецком, португальском и испанском). См. сопутствующий веб-сайт: <https://worldprotests.org/>

Начиная с 2006 года количество протестов неуклонно росло каждый год вплоть до 2020 года. С тех пор, как в 2007–2008 гг. начал разворачиваться мировой финансовый кризис, мы можем наблюдать первый скачок числа протестов. Демонстрации усилились с принятием мер жесткой экономии и реформ по всему миру после 2010 года. Недовольство работой правительств достигло пика в 2012–2013 гг., когда люди протестовали против отсутствия реальной демократии и низкой подотчетности ответственных лиц перед людьми. Начиная с 2016 года протесты снова обострились — часто они превращаются в «омнибусные протесты» (протесты по нескольким вопросам) против политической и экономической системы. Опросы во всем мире отражают недовольство демократическими государствами и недоверие к власти. Десятилетия неолиберальной политики привели к значительному неравенству и отрицательно сказались на доходах и благосостоянии как низшего, так и среднего классов, подпитывая чувство несправедливости, разочарования в ненадлежаще функционирующих демократических государствах и фрустрации из-за неудач в экономическом и социальном развитии. В 2020 году пандемия коронавируса лишь усугубила социальные волнения.

Рост числа мировых протестов 2006–2020 гг.

Источник: Ортис, Бёрк, Беррада и Саенс Кортес, 2022 г.: [Мировые протесты: анализ ключевых проблем протестов в 21 веке](#)

Протесты участились во всех регионах мира. Исследование выявило более высокую распространенность протестов в странах со средним уровнем дохода (1 327 событий) и странах с высоким уровнем дохода (1 122 протеста), чем в странах с низким уровнем дохода (121 событие). Интересно, что период 2006–2020 гг. отражает рост числа протестов мирового значения (239 событий), организованных в разных регионах.

Указанные протесты не были случайными или спонтанными беспорядками, большинство из них были

спланированными, и требования демонстрантов были сформулированы. Основными недовольствами и причинами возмущения были:

- **Крах политического представительства и демократии:** 1 503 протеста были связаны с отсутствием реальной демократии; коррупцией; отказом от правосудия со стороны правовой системы; суверенитетом и вопросами патриотизма; прозрачностью и подотчетностью; осознанием наличия власти у глубинного правительства или олигархии; настроениями против войны или военно-промышленного комплекса; слезжкой за гражданами; а также настроениями против социализма и коммунизма.
- **Экономическая справедливость и настроения против мер жесткой экономии:** 1 484 протеста были связаны с работой, заработной платой и/или условиями труда; реформой государственной службы; влиянием корпораций, отменой государственного регулирования и приватизации; неравенством; налоговым и бюджетным правосудием; низким уровнем жизни; аграрными или земельными реформами; высокими ценами на топливо и энергию; пенсионной реформой; жилищными условиями и высокими ценами на продукты питания.
- **Гражданские права:** 1 360 протестов были связаны с этническими и расовыми правами; правами коренного населения; правами на всеобщее достояние (цифровое, земельное, культурное, атмосферное); свободой собраний, слова и прессы; правами женщин и девочек; трудовыми правами; правами ЛГБТ и сексуальными правами; правами иммигрантов; личными свободами; правами заключенных и религиозными вопросами. К этой категории были добавлены те радикальные правые протесты, которые стремились отрицать права или отрицать равные права для групп (например, против меньшинств).
- **Глобальная справедливость:** 897 протестов проходили за экологическую и климатическую справедливость; против Международного Валютного Фонда (МВФ), Всемирного банка и Европейского союза / Европейского центрального банка; против империализма (США, Китай); против свободной торговли; в защиту всеобщего достояния и против G20.

Портрет демонстрантов указывает не только традиционных протестующих (например, активистов, НПО, ОГО, профсоюзы). Напротив, в большинстве стран активно протестовали средний класс, женщины, студенты и молодежь, пенсионеры, коренное население, этнические и расовые группы, а также другие простые граждане. Эти граждане не считают себя активистами, но протестуют, потому что разочарованы работой чиновников, политическими партиями и другими обычными политическими силами, связанными с ними. Массовое участие среднего класса в протестах указывает на новую динамику: ранее существовавшая солидарность среднего класса с элитами во многих странах сменилась отсутствием доверия и осознанием того, что преобладающая экономическая система не дает положительных результатов.

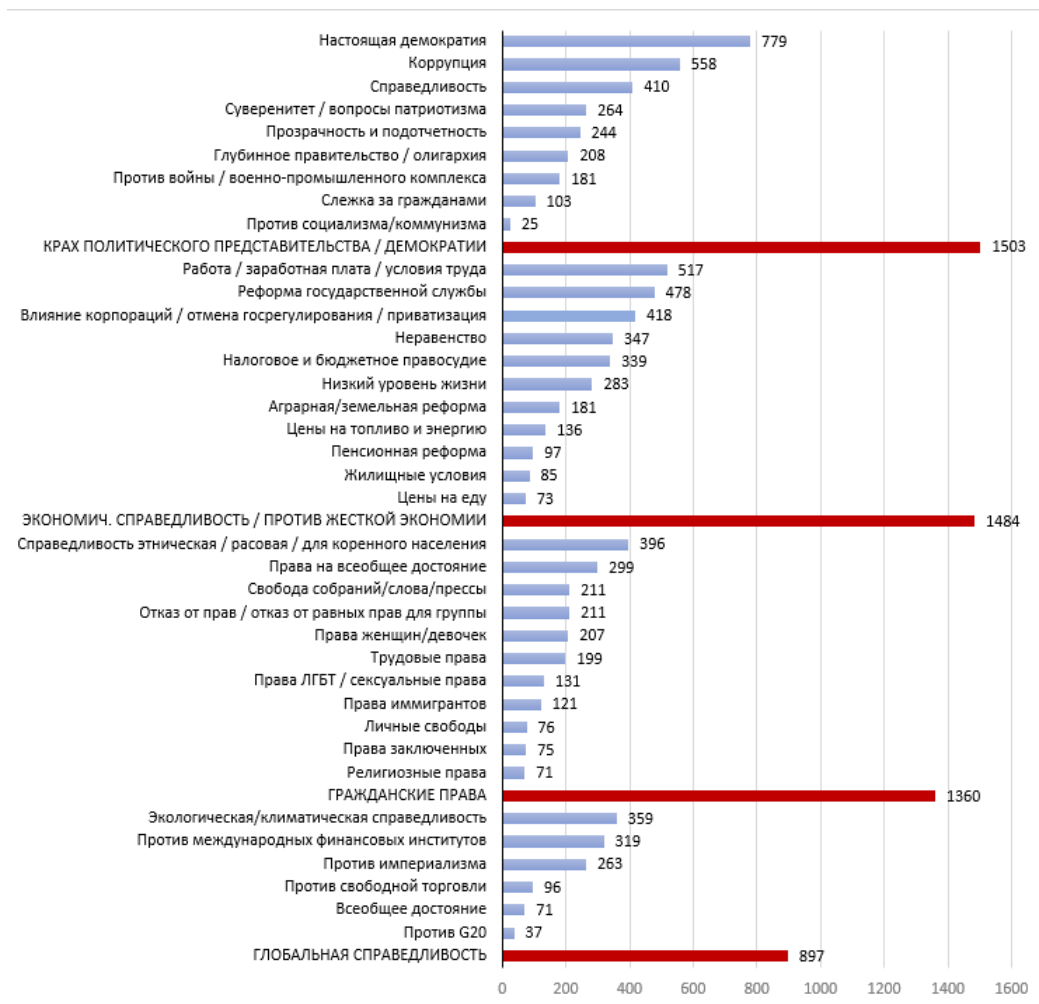
Увеличивается не только количество протестов, но и количество протестующих. По оценкам Crowd, по крайней мере, на 52 событиях присутствовало не менее миллиона протестующих. В период 2006–2020 гг. произошли одни из крупнейших протестов в мировой истории. Самая крупная из зарегистрированных забастовок была в Индии в 2020 г. против плана правительства по либерализации сельского хозяйства и труда, в которой, по оценкам, участвовало 250 миллионов протестующих. В то время как подавляющее большинство крупных протестов было связано с прогрессивными проблемами (например, такими как увеличение количества и улучшение рабочих мест, заработной платы и пенсий, инвестициями в здравоохранение, образование и общественные услуги, защитой фермеров, действиями по изменению климата, расовой справедливости, правами женщин и гражданскими правами; против мер жесткой экономии, коррупции и неравенства), ряд протестов возглавили радикальные правые группы, такие как движение QAnon в 2020 году в США и во всем мире, противники мусульман, мигрантов и беженцев в Германии или протесты против Рабочей партии в Бразилии в 2013 и 2015 годах.

Протестующие использовали самые разные методы. Данное исследование выявило 250 методов ненасильственного протеста, представленных в приложении к книге, обновляющем статью Джина Шарпа «198 методов ненасильственных действий» 1973 г. Наше исследование показало, что наиболее распространенными

методами протеста были шествия и собрания (или митинги), блокады, забастовки и захваты, а также активность в сети Интернет. Период 2006–2020 гг. также отражает наступление новой эры гражданского неповиновения или прямых действий со стороны компьютерных хакеров и информаторов, которые «сливали» огромные объемы правительственных и корпоративных данных, а также юристов, которые инициировали судебные процессы и тяжбы для повышения социальной и экологической эффективности. Вопреки общественному мнению, беспорядки и протесты, связанные с насилием, вандализмом и грабежами, составляют лишь 20 % от общего числа. Отчаянные методы, такие как голодовка и насилие над собой (например, самосожжение, протестующие зашивают себе губы) используются лишь в 5 % случаев.

Против кого выступают протестующие? Наиболее частой мишенью для протестующих, в значительной степени, является их собственное национальное правительство — как законный политический институт, ответственный перед гражданами. Почти 80 % всех демонстрантов требуют, чтобы правительства взяли на себя ответственность за экономическую, социальную и экологическую политику, чтобы они приносили пользу всем, а не лишь немногим. Протестующие также выступают против отдаленных и неподотчетных систем или институтов, таких как политическая и экономическая система (30 %), корпорации или работодатели (23 %), Европейский союз / Европейский центральный банк (16 %), элиты (14 %), политические партии и группы (14 %), вооруженные силы и полиция (14 %), МВФ (10 %), Всемирный банк (1 %), финансовый сектор (9 %), свободная торговля (3 %), G20 (почти %), а также против империализма Соединенных Штатов Америки (6 %) и Китая (3 %).

Причины протестов и народного недовольства, 2006–2020 гг.

Источник: Авторский анализ мировых протестов в СМИ за 2006–2020 гг., см.: <https://worldprotests.org/>

Чего добились протестующие? Исторически протесты были средством достижения основных прав на национальном и международном уровнях. Наше исследование показывает, что 42 % протестов привели к каким-то очевидным достижениям, как правило, к частичному успеху. Успех редко является результатом лишь одной демонстрации, а является результатом многих лет протестов, направленных на одно и то же недовольство или требование. Эти результаты не обязательно являются отрицательными, поскольку многие протесты связаны с долгосрочными структурными проблемами, которые со временем могут дать результаты, а постепенные или краткосрочные достижения могут оказаться предвестниками более всеобъемлющих изменений. Конкретные требования (например, повышение заработной платы, восстановление субсидий на продукты питания или топливо, прекращение строительства инфраструктуры и т.д.) имеют больше шансов на успех, чем протесты, направленные на структурные изменения. Чем более структурной является проблема (например, неравенство, свободная торговля, империализм) и чем дальше оппоненты находятся от демонстрантов (например, G20, финансовый сектор, МВФ, военные союзы), тем ниже показатели достижений. Протесты против правительств (как национальных, так и местных), религиозных властей, работодателей и местных корпораций имеют более высокие показатели успеха.

Подавления задокументированы более чем в 60 % протестных эпизодов, проанализированных в исследовании, в форме арестов, травм и смертей в результате организованного государством насилия. Другие известные методы подавления включают слезоточивый газ, слежку, карательные законы, преследования, судебные иски, похищение людей, перемещенных лиц, выстрелы, пытки, ограничения сети Интернет, ссылку и депортацию. По сообщениям СМИ, протесты, вызвавшие наибольшее количество арестов в период 2006–2020 гг., прошли в Гонконге (Китай), Египте, Франции, Иране, Великобритании, России, Судане, Чили, Малайзии, Мексике, США, Канаде и Камеруне — и каждый раз заканчивались от 1.000 до 10.000 арестами. Протесты, в результате которых было зарегистрировано наибольшее количество травм, прошли на оккупированной палестинской территории, а также в Египте, Чили, Таиланде, Эквадоре, Ливане, Алжире, Венгрии и Индонезии. С точки зрения смертности худшими странами являются Кыргызстан, Египет, оккупированные палестинские территории, Кения, Иран, Эфиопия и Судан. Следует отметить, что, хотя аресты и слежка напрямую связаны с подавлением, проводимым правительством, ряд травм и смертей могут быть результатом жестоких столкновений между различными группами.

В последние годы произошел переход от антиавторитарных левых популистских протестов к в целом авторитарным, крайне правым популистским протестам по всему миру. Некоторые общие черты радикальных протестов правых включают осуждение политических систем с обвинениями в коррупции и намеками на то, что темные силы в «глубинном государстве» сговорились, чтобы лишить средний класс экономической безопасности. Это позиция привела к движению QAnon и нападению на Капитолий в Соединенных Штатах, а также к заговору «глубинных европейских / иностранных держав» в случае Венгрии, Польши, Соединенного Королевства и Турции. В то время как гнев, стоящий за этими протестами, может быть рациональным ответом на политические системы, которые годами не могли удовлетворить экономические потребности людей, наиболее тревожной характеристикой этой популистской волны является то, что многие протестующие требуют не только соблюдения своих собственных прав, но и отрицают права и равный статус с группами, которые, по их мнению, угрожают их работе или положению, такими как иммигранты (например, немецкая организация «Патриотически настроенные европейцы против исламизации Запада» или ПЕГИДА, движение «за выход из Европейского Союза» в Соединенном Королевстве и ряд протестов «желтых жилетов» во Франции, Ирландии и Канаде). Другие отличительные черты включают призывы к личной свободе (носить оружие, не носить маску, не находиться на карантине), национализм, патриотизм и продвижение традиционных ценностей. Так обстоит дело с «защитниками коров» в Индии правительства Моди, мусульманским национализмом Эрдогана в Турции и фракцией «Пули, Библия и говядина» в Конгрессе Бразилии, которые стремились свергнуть демократически избранную Рабочую партию. Многие национальные и иностранные группы

также разжигают вражду и ослабляют демократические государства для продвижения своих интересов, используя недостоверную информацию и дезинформацию в социальных сетях.

Так, в период 2006–2020 гг. мы видели, как политические фракции использовали протесты для достижения власти, часто поощряя насилие. Чтобы противостоять радикальному правому популизму, обществам необходимо будет разоблачать противоречия ультраправой политики так, чтобы люди могли самостоятельно убедиться в несостоятельности ее тезисов. Обществам также необходимо будет проводить справедливую экономическую политику для уменьшения неравенства, предоставления возможностей и повышения уровня жизни для всех членов социума. Мировая тенденция к авторитарным националистическим движениям не прекратится, если не будут приложены значительные усилия для борьбы с поляризацией, неравенством и дезинформацией / недостоверной информацией.

Наше исследование подтверждает положительную связь между более высоким уровнем неравенства и протестами в странах с высоким и средним доходом, однако в странах с низким уровнем дохода дело обстоит иначе. Для дальнейшего изучения этого вопроса мы рассмотрели взаимосвязь между протестами и увеличением / уменьшением неравенства коэффициентов Джини (после уплаты налогов и льгот). с 2017 г.”, что протестов больше в странах с растущим неравенством, и наоборот, меньше в странах, в которых неравенство сокращается. Анализ данных также показывает корреляцию между процентом людей, которые считают, что правительства служат немногим, и количеством протестов в каждой стране.

Еще одна важная тенденция — растущее значение протестов за права женщин и девочек как на национальном, так и на глобальном уровнях. Глобальное движение #MeToo (с 2017 г.), осудившее сексуальные домогательства и неравную оплату труда и осудившее НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ возможности на рабочем месте?, #NiUnaMas в Чили (с 2018 г.) и испаноязычных странах или другие местные протесты, такие как выступления в Саудовской Аравии за то, чтобы позволить женщинам голосовать и водить машину (2006–2017), и #BringBackOurGirls после похищения нигерийских девочек (2014) являются недавними примерами протестов, борющихся за права женщин.

Ряд политических мер, описанных в этой книге, помогут лучше изучить недовольства на национальном и глобальном уровнях и охватывают практически все области государственной политики от рабочих мест, государственных услуг и социальной защиты до хорошего управления, отсутствия коррупции, справедливого налогообложения и гражданских прав. Правительствам необходимо прислушиваться к посланиям протестующих. Большинство требований полностью соответствуют нормам прав человека и согласованным на международном уровне целям развития ООН. Лидеры и политики подтолкнули к новым волнениям только в том случае, если они не прислушались к основным требованиям протестующих и не отреагируют на них.

Ссылки:

World Protests: A Study of Key Protest Issues in the 21st Century

Авторы: Ортис, И., Бёрк, С., Беррада, М., и Саенс Кортес, Э.

Издатель: Palgrave Macmillan (2022 г.)

ISBN 978-3-030-88513-7 / DOI 10.1007/978-3-030-88513-7

Книга находится в открытом доступе — скачать по ссылке: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-88513-7>

Посетите сопутствующий веб-сайт: <https://worldprotests.org/>